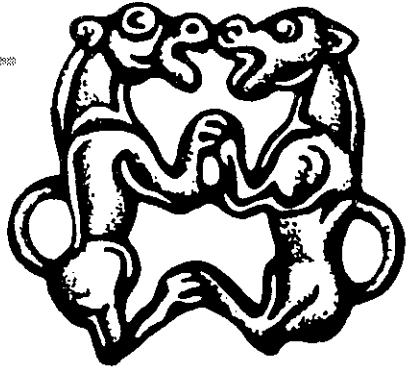

Д.В. Журавлев (Москва)

О ДАТИРОВКЕ *EASTERN SIGILLATA B* ИЗ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

Статья посвящена проблемам датировки одной из важнейших для Северного Причерноморья групп краснолаковой керамики — Восточной сигиллаты В (Eastern sigillata B), обнаруженной при раскопках позднескифского некрополя Бельбек IV.

Импортная краснолаковая керамика всегда привлекала внимание исследователей в первую очередь своими возможностями абсолютного датирования. Не случайно именно к ней обращено пристальное внимание специалистов. В 1-м номере журнала «Археология» была опубликована статья В.В. Кропотова, посвященная анализу *Eastern sigillata B* (*ESB*) из Северного Причерноморья¹, поводом для которой послужила моя публикация керамики из могильника Бельбек IV². Отраднo, что после долгого перерыва в отечественной литературе начали появляться публикации, посвященные краснолаковой керамике, тем более что автор предложил новую хронологию *ESB*, базирующуюся прежде всего на датировках лучковых фибул. В.В. Кропотов приходит к выводу, что *ESB* появилась в Северном Причерноморье только в начале II в. н. э. и ввозилась до второй половины столетия. Признавая справедливость критики при датировке некоторых форм, тем не менее хочу остановиться на некоторых вопросах, связанных с хронологией одной из важнейших групп импортной краснолаковой керамики.

Во второй половине I в. н. э. из импортной продукции на рынках Средиземноморья доминирует Восточная сигиллата В, производимая в Траллах. Зона распространения *ESB* охватывает не только традиционные регионы Малой Азии, но и Крит, Кипр, Западную Грецию, Южную Италию³. Известна эта керамика и на побережье Северной Африки, правда, в незначительном количестве. Интересно отметить, что соотношение Восточной сигиллаты В и Понтийской сигиллаты в близлежащих от Херсонеса памятниках поздних скифов практически не отличается от такого соотношения собственно греческого города⁴. Доминирование *ESB* среди высококачественной столовой посуды характерно и для всех без исключения центров Северного Причерноморья. Например, в Пантикапее в I — начале II в. н. э. *ESB* составляет около 75 % импортной керамики.

В могильнике Бельбек IV Восточная сигиллата В представлена 49 сосудами, что составляет почти 100 % импортной керамики того времени⁵. Большинство сосудов *ESB* — открытые формы (тарелки, чаши и т. п.), что, на мой взгляд, связано с проблемами транспортировки: удобством упаковки и компактностью именно этих форм, если учитывать хрупкость и непрочность глины *ESB*⁶.

Нет необходимости второй раз описывать историю открытия и изучения данной группы керамики. Отмечу лишь, что обобщающая работа по *ESB* была написана Дж. Хейсом⁷ и с тех пор не было оснований для пересмотра его типологии и хронологии, за исключением некоторых уточнений и дополнений⁸. Напомню, что в Северном Причерноморье распространение получила *ESB2*, суммарная дата производства и распространения которой 50/75 — 150 гг. н. э.

Сначала рассмотрим терминологию. Допускаю, что мои аргументы против самосского происхождения Восточной сигиллаты В могли показаться В.В. Кропото-

ву малоубедительными, поэтому в разных местах своей статьи он именуется ее то «самосской», то «южномалайзийской», то «*Eastern sigillata B*», причем «самосской» он называет ее «во избежание путаницы». Мне кажется, что использование нескольких терминов как раз и приводит к путанице. Разумеется, можно игнорировать все новые точки зрения и стремиться пользоваться только старыми «проверенными» определениями. Тем не менее российские и украинские исследователи уже используют термин «*ESB*» в своих работах ⁹.

Кроме того, самая большая группа краснолаковой керамики из Северного Причерноморья В.В. Кропотовым вслед за Т.Н. Книпович и другими исследователями ¹⁰ ошибочно именуется «пергамской». Я уже неоднократно писал о том, что к Пергаму или его округе эта керамика не имеет никакого отношения ¹¹, а принадлежит к группе понтийской сигиллаты. Неоднородность понтийской сигиллаты вынудила меня ввести литературные обозначения для разных групп, различающихся между собой как морфологически, так и характером глины и лакового покрытия (Понтийская А, В, С) ¹². Пока мы не можем локализовать центры производства этой керамики в связи с отсутствием находок гончарных горнов, но нет сомнения, что она производилась в городах Черноморского бассейна. Мне кажется, нет необходимости возрождать устаревший и заведомо ошибочный термин, так как в Пергаме и его округе производили посуду совершенно иного вида. На основании собственного опыта работы с турецкими коллекциями могу утверждать, что керамика, считающаяся в Пергаме местной, не имеет ничего общего с керамикой «пергамского» производства, находимой в Северном Причерноморье, т. е. понтийской сигиллатой.

Неподалеку от Пергама, в местечке Чандарли, в II—III в. н. э. производили керамику *Eastern sigillata C*, также широко распространенную в Северном Причерноморье. Ее формы давно описаны в литературе и сомнений не вызывают. Наиболее полно характерные особенности этой керамики в отечественной литературе описаны Т.М. Арсеньевой ¹³. Уже с середины II в. н. э. *ESC* полностью вытесняет *ESB* из средиземноморских и причерноморских рынков. Собственно пергамский керамический импорт также известен в Северном Причерноморье — торговые связи с этим центром были традиционно сильны. Со II в. до н. э. производилась также пергамская сигиллата ¹⁴, в ограниченных количествах поступавшая в Северное Причерноморье. В позднеэллинистическое время в понтийские города в массовых количествах поступала керамика с аппликативными рельефами ¹⁵. Интересный сосуд в форме маски Силена, напоминающий квидские и пергамские сосуды, происходит из погребения первой половины I в. н. э. Битакского могильника (раскопки А.Е. Пуздровского) ¹⁶. В Пантикапее также был найден сосуд близкой формы, но, несомненно, производства иного центра ¹⁷.

Напомню, что первоначально «самосская» керамика датировалась значительно более ранним временем. Ранняя датировка Т.Н. Книпович — I в. до н. э. — была пересмотрена самой исследовательницей в более поздней работе после рецензии А. Оксе ¹⁸. По мнению Т.Н. Книпович, изделия с «именными» клеймами относятся к первой четверти I в. н. э., а с фигурными — ко второй четверти. Разумеется, сегодня все эти датировки необходимо сдвинуть, как минимум, на 50 лет ¹⁹. В опубликованной мною статье об *ESB* из могильника Бельбек IV керамика была в целом датирована второй половиной I — началом II в. н. э., при этом большая часть сосудов была отнесена мною к третьей четверти I в. н. э.

Думаю, что нет оснований сомневаться в том, что *ESB2* производилась именно со второй половины I в. н. э. Вся средиземноморская хронология это подтверждает ²⁰. Я не могу не согласиться с В.В. Кропотовым в том, что некоторые формы *ESB* действительно могут иметь несколько более позднюю дату, в частности формы 3 и 8 моей классификации (беспорно, подобные сосуды встречаются в первой половине II в., хотя и начинают производиться с третьей четверти I в. н. э.; но об этом я уже писал ²¹. Отдельные формы продолжали изготавливаться и позже, до второй четверти II в. н. э., о чем подробнее изложено ниже.

Как же В.В. Кропотов представляет себе, что Восточная сигиллата В попадала в Причерноморье лишь со II в. н. э.? Где же она хранилась 50 лет? На складе? Или, может быть, хитроумные херсонесские купцы придержали ее специально, предчувствуя небывалый спрос со стороны варваров, и завещали крупную партию товара своим детям (внукам)? Или Северное Причерноморье было столь отсталым регионом, что в него со всего мира свозили никому не нужный хлам, вышедший из моды 50 лет назад?

Очень важный факт, кстати, отмеченный в моей статье 1997 г., — практически вся *ESB* в могильнике Бельбек IV найдена в планиграфически близких погребениях и не имела следов использования²³. Таким образом, у нас нет оснований предполагать большой хронологический разрыв между временем изготовления сосуда (во всяком случае, его покупки) и временем его помещения в могилу.

Чтобы не быть голословным, приведу описание некоторых крымских комплексов с *ESB*. Из ранних необходимо упомянуть богатое погребение III склепа 612 Усть-Альминского могильника с конической чашей с клеймом $\Delta\Omega/PON$ ²⁴. В могиле также найдено большое количество инвентаря, суммарная дата которого середина — третья четверть I в. н. э. В Усть-Альминском могильнике найдено много сосудов *ESB*, датированных второй половиной I — началом II вв.²⁵ В статье А.А. Труфанова хоть и не воспроизведены рисунки остальных вещей из комплексов, но дано их подробное описание, что позволяет проверить датировки²⁶.

Сарматское погребение из Битакского некрополя с чашей моей формы 8 (Hayes форма 70) с клеймом розеттой датируется концом I — началом II вв. н. э.²⁷ На восточном некрополе Неаполя могила 72 с тарелкой формы 2 (форма 62B, по Дж. Хейсу) датирована А.Е. Пуздровским третьей четвертью I в. н. э.²⁸ Большое количество посуды *ESB* содержат погребения в кургане Мамай-Оба²⁹. Я не вижу оснований в целом передатировать комплексы этого могильника, отнесенные авторами публикации ко второй половине I — началу II вв. н. э., хотя некоторые могилы можно условно отнести к первой половине II в. н. э.

Находки Восточной сигиллаты В из Беляусского могильника нам не известны³⁰, но степень издания материалов данного памятника не позволяет нам утверждать этот факт. Некоторые находки из Беляусского могильника, например краснолаковая керамика из склепа 2³¹, в том числе чаша с клеймом *planta pedis*, близки к сосудам, встречаемым в могильнике Бельбек IV вместе с посудой *ESB*³², что дает нам основание указывать на синхронность этих комплексов.

В погребении у с. Константиновка также найдена краснолаковая чаша, отнесенная авторами публикации к *ESB*³³. По профилю она похожа на форму 8 моей классификации (Hayes форма 70), но достоверно говорить о центре ее производства без визуального осмотра я не могу. Даже если эта чаша принадлежит к *ESB*, дата погребения (конец I — первая половина II в. н. э.) вполне соответствует дате формы 8.

Кстати, *ESB* также известна и на Булганакском городище³⁴. Степень сохранности сосудов и характер их изображения в публикации позволяют однозначно отнести к *ESB* по рисунку без визуального осмотра только одну тарелку³⁵. В связи с этим не могу согласиться с тезисом В.В. Кропотова об отсутствии *ESB* в слоях городища, датированных I в. н. э.³⁶ Так, тарелка формы 58, по Дж. Хейсу (форма 3.3 по моей классификации), происходит из зольника около башни 2 строительного периода (там же были обнаружены «фрагменты светлоглиняных амфор с двустольными ручками синопских амфор, профилированная ручка светлоглиняной узкогорлой амфоры и др.»³⁷).

Список этих комплексов можно продолжить. Упомяну о датировке одного из клейм на *ESB*. Клеймо POY/CPO обнаружено на тарелке из п. 137 могильника Заветное³⁸. В пользу датировки этого клейма третьей четвертью I в. свидетельствует тот факт, что в Помпеях среди керамического импорта преобладают изделия с клеймами $SPOROY$, $POYCPO$ ³⁹ и др. Думаю, нет оснований для передатировки гибели Помпей из-за отсутствия там лучковых фибул причерноморских серий.

Все бы было значительно проще, если бы находки *ESB* фиксировались только в Средиземноморье и Юго-Западном Крыму. Но как быть с другими памятниками Северного Причерноморья, например с Пантикапеем? Те же формы Восточной сигиллаты В, что и в Юго-Западном Крыму, происходят из комплексов, надежно датированных второй половиной I в. н. э. Кроме того, мне известно немало комплексов, датированных около середины II в. н. э., где Восточная сигиллата В отсутствует⁴⁰, тогда как за 50 лет до этого ее было достаточно. Я специально ограничиваю число комплексов второй половины I в. н. э., содержащих *ESB*, Юго-Западным и Центральным Крымом, а они известны и на Боспоре, и в Ольвии, и Херсонесе, а также в Средиземноморье⁴¹.

В.В. Кропотов пишет, что на территории Бельбекской долины отсутствуют комплексы ранее начала II в. н. э. Попробую показать, что это не так. Наиболее раннее погребение (№ 3) могильника Бельбек IV может быть датировано не позже середины I в. н. э., так как в ней была найдена краснолаковая чаша итальянского производства (г. Пиза)⁴² с клеймом $ATEI$ в рамке *planta pedis*⁴³. Форма 22 издателями

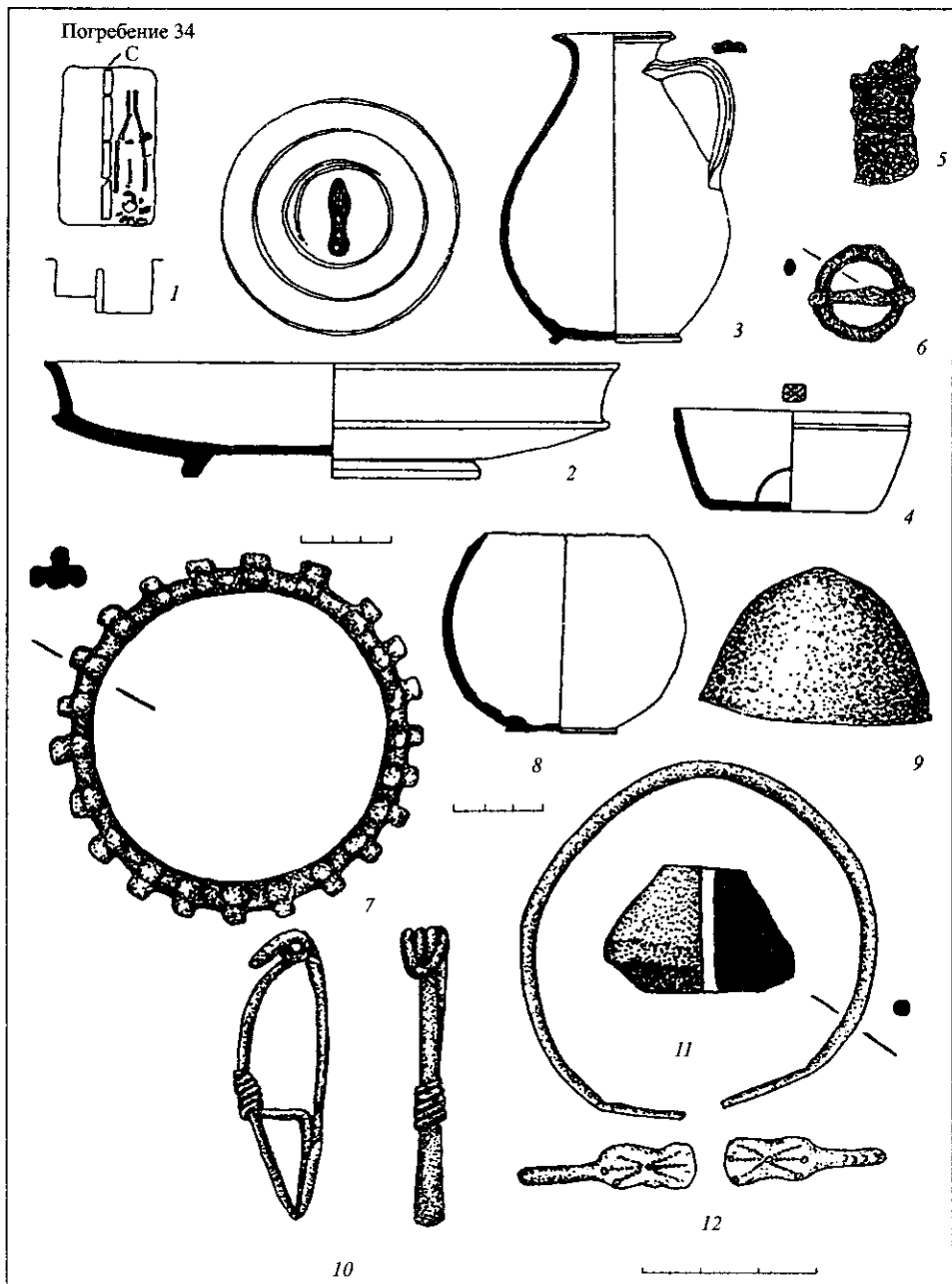

Рис. 1. Могильник Бельбек IV. Погребение 34: 1 — план; инвентарь: 2—4, 8, 11 — глина; 5, 6 — железо; 7, 9, 10, 12 — бронза

Conspectus Formarum датируется 10—20 гг. н. э.⁴⁴ Для нашей чаши возможна несколько более поздняя датировка, во всяком случае, трансформация формы 22 в форму 23 (которая существовала вплоть до второй — третьей четверти I в. н. э.), по мнению Ф. Кенрика, завершилась до конца правления Тиберия (37 г. н. э.). По всей видимости, дата чаши — вторая четверть I в. н. э. В пользу более поздней датировки свидетельствует и форма клейма — *planta pedis*.

Большая группа погребений Бельбек IV может быть отнесена в целом ко второй половине I в. н. э. Помимо датировок краснолаковой керамики это подтверждают и другие категории погребального инвентаря, в том числе стеклянная посуда италийского и анатолийского производства, фибулы (например, AVCISSA, ранние варианты лучковых фибул) и т. п. В связи с ограниченным объемом публикуемой

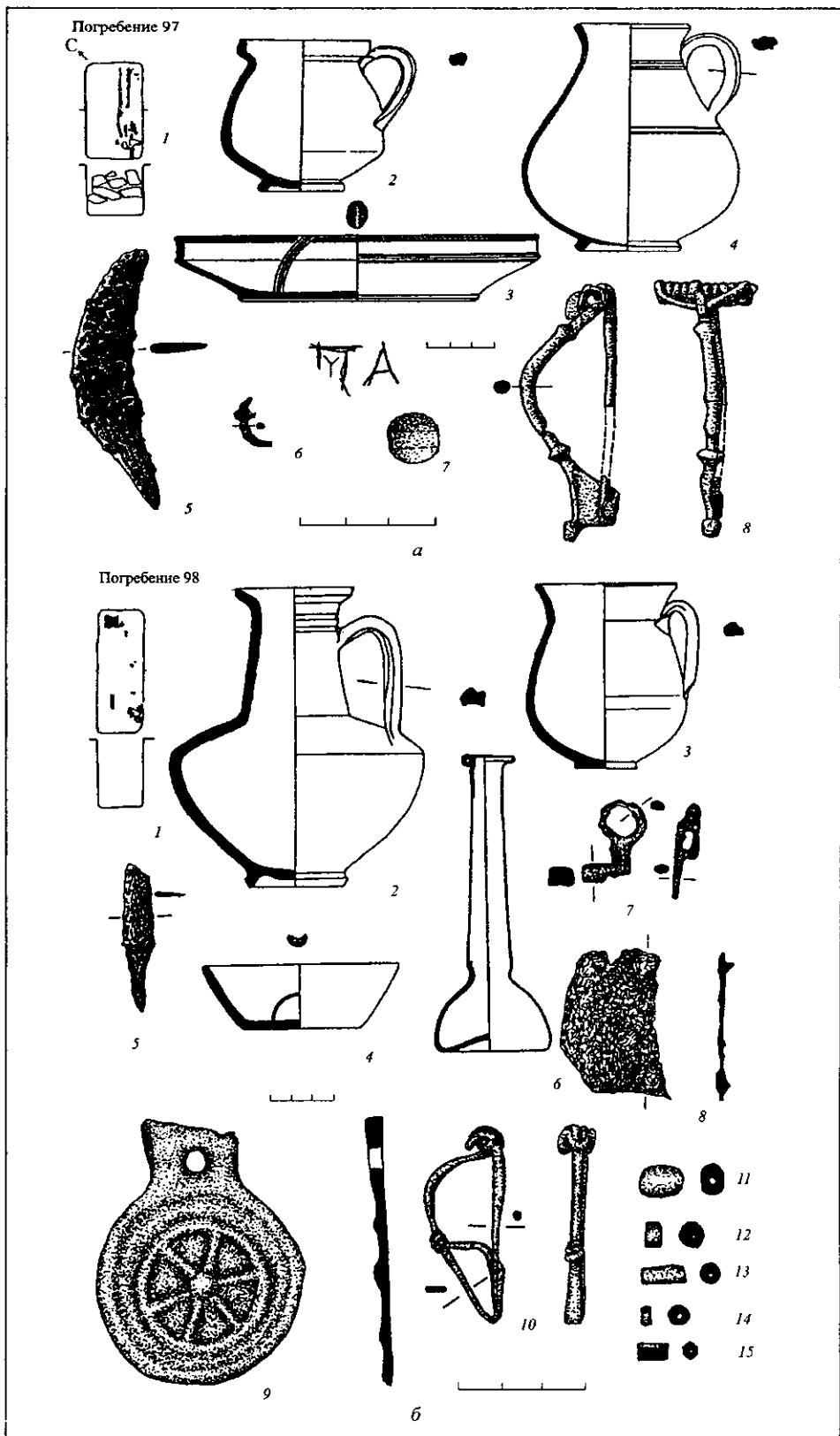

Рис. 2. Могильник Бельбек IV. Погребение 97: 1 — план; 2—4 — глина, 5, 6 — железо, 7 — сердолик, 8 — бронза; погребение 98: 1 — план; 2—4 — глина, 5, 7, 8 — железо, 6, 15 — стекло, 9, 10 — бронза, 11 — янтарь, 12, 13 — гагат, 14 — фаянс

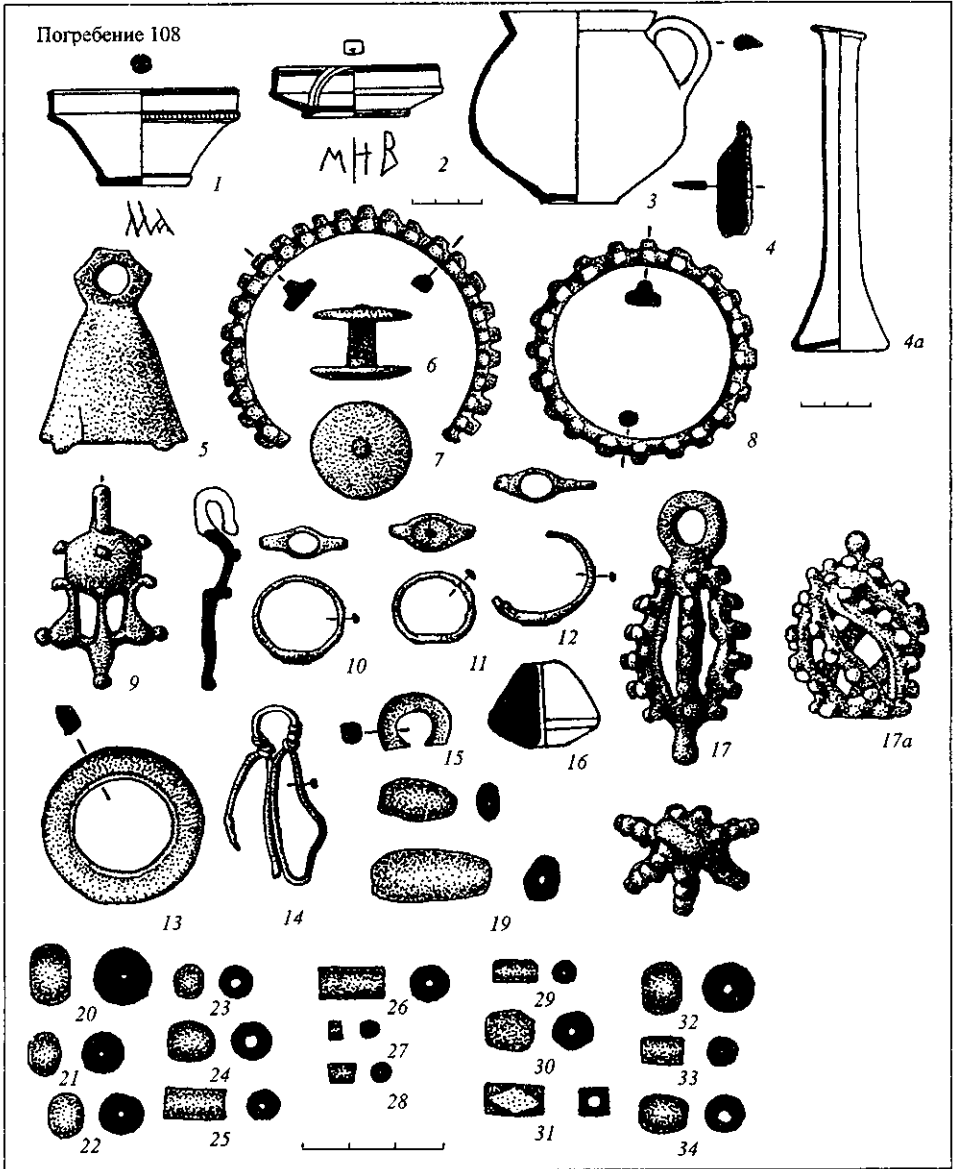

Рис. 3. Могильник Бельбек IV. Инвентарь погребения 108: 1—3, 16 — глина; 4a — стекло; 5—9, 13—15, 17, 17a — бронза; 10—12 — бронза, стекло; 18, 19 — янтарь; 20, 21 — сердолик; 22—24, 29, 30, 34 — стекло; 25—28, 31—33 — гагат

статьи, я вынужден сослаться на уже изданные работы по хронологии Бельбекского могильника.

Производство понтийской сигиллаты, широко представленной почти во всех ранних комплексах могильника Бельбек IV, начинается в середине I в. н. э.⁴⁵ Важным хронологическим индикатором являются клейма. Так, *planta pedis* не встречается на тарелках и чашах позже второй четверти II в. н. э., а розетты, пальметты и другие формы использовались, очевидно, до середины — третьей четверти столетия. Вся более поздняя керамика клейм не имеет. Замечу, что подобная датировка краснолаковой керамики прекрасно укладывается в существующую хронологию амфор, стеклянной⁴⁶, бронзовой посуды⁴⁷. Более того, я не вижу даже значительных расхождений с хронологией фибул.

Рассмотрим датировки комплексов могильника Бельбек IV, которые были отнесены В.В. Кропотовым к первой половине II в. н. э. (за исключением п. 108, датированного им второй половиной II в. н. э.). Замечу, что помимо датировок вещей

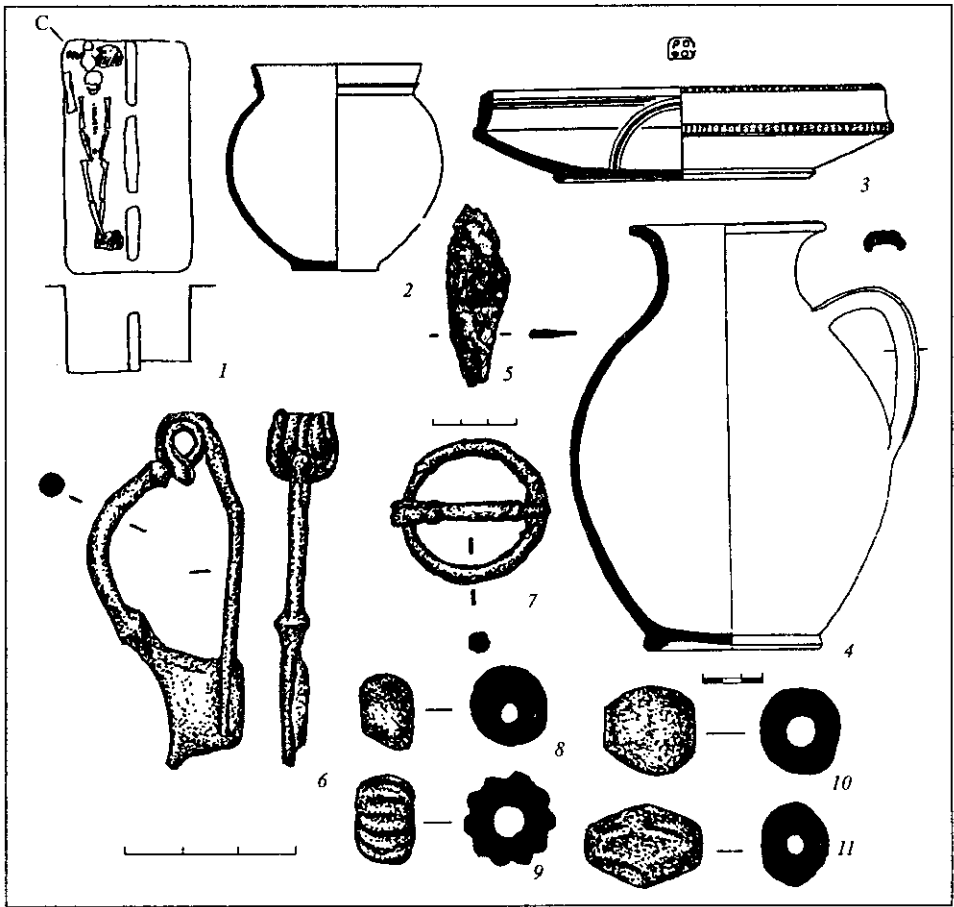

Рис. 4. Могильник Бельбек IV. Погребение 147: 1 — план; инвентарь: 2—4 — глина, 5 — железо, 6, 7 — бронза; 8—10 — стекло; 11 — гагат

из комплексов на могильнике «работает» датировка по планиграфии памятника, так как хронологически близкие погребения не только расположены неподалеку друг от друга, но и содержат сходные наборы инвентаря и однотипную керамику. Кроме того, отнесение В.В. Кропотовым всех лучковых фибул из представленных ниже комплексов к 3-му варианту, по А.К. Амброзу, основано на недоразумении, так как он использовал лишь не очень качественные рисунки и фотографии из предварительной публикации И.И. Гушиной, а самих вещей не видел.

Погребение 34 (рис. 1). Датировке этого комплекса первой половины II в. н. э. противоречит краснолаковая тарелка с клеймом *planta pedis*. Кроме того, фибула (рис. 1, 10) принадлежит не 3-му варианту по классификации А.К. Амброза, как считает В.В. Кропотов, а 2-му⁴⁸. Дата этого погребения не выходит за рубеж начала II в. н. э.

Погребение 98 (рис. 2). Помимо краснолаковой керамики и фибулы в могиле найден стеклянный бальзамарий типа II, 2⁴⁹. Фибула действительно относится к варианту 3 по А.К. Амброзу. Комплекс погребения датируется концом I — первой половиной II в. н. э.⁵⁰

Погребение 108 (рис. 3). Я не уверен в верной атрибуции В.В. Кропотовым приведенного в предварительной публикации И.И. Гушиной обломка как части бронзовой лучковой фибулы «инкерманской» серии⁵¹. Указанный фрагмент в коллекции ГИМ не сохранился и не вошел в таблицы итоговой монографии. Помимо этого в состав комплекса входит стеклянный бальзамарий, близкий к типу I, 2, Г боспорской классификации. Среди двух сосудов *ESB* из комплекса чаша была датирована мною последней четвертью I в. н. э.⁵², а блюдец, аналогии которому мне по-прежнему неизвестны, — второй половиной I в. н. э. В настоящее время мы датируем это погребение концом I — первой половиной II в. н. э.⁵³, но не второй половиной данного столетия.

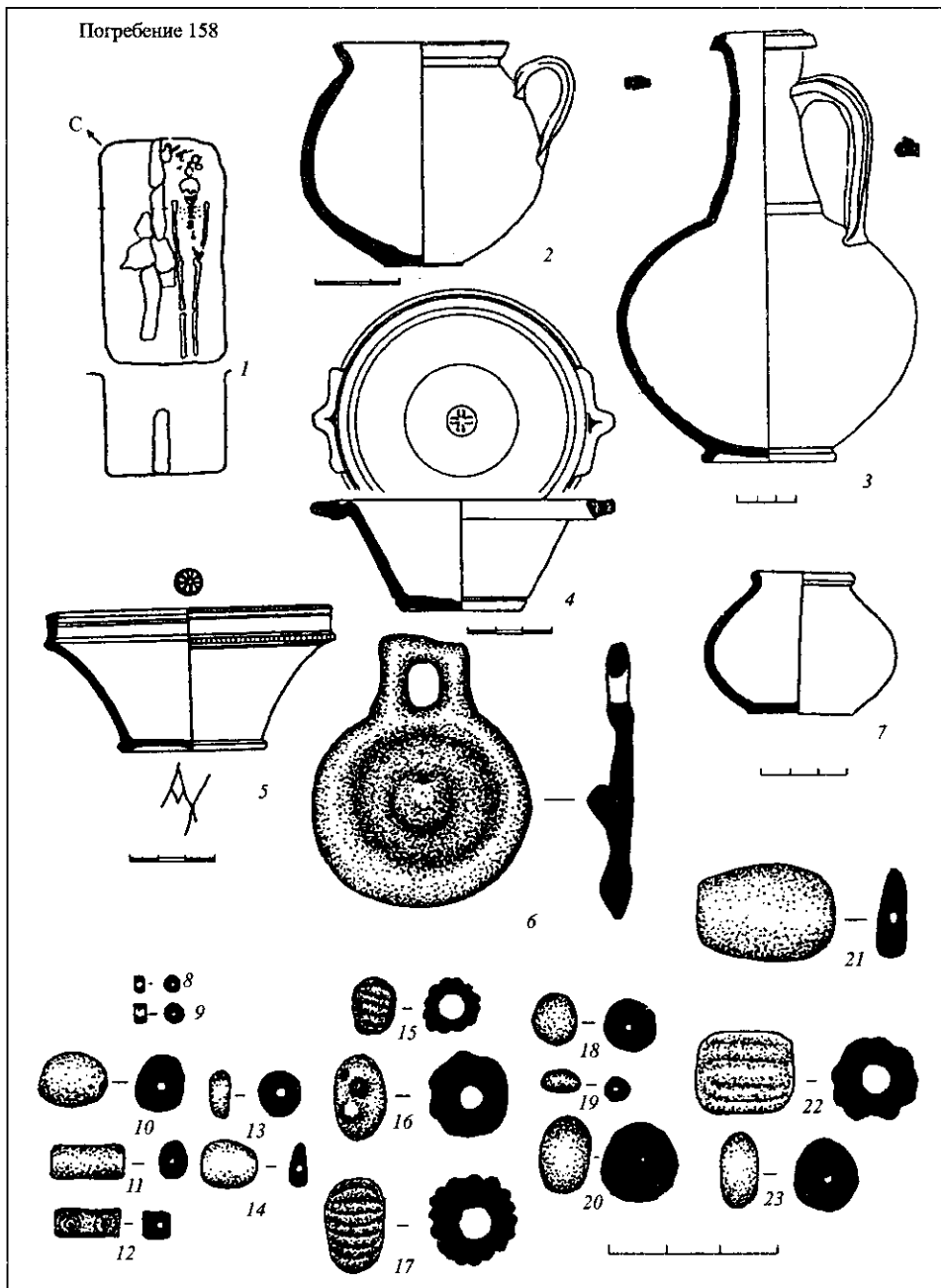
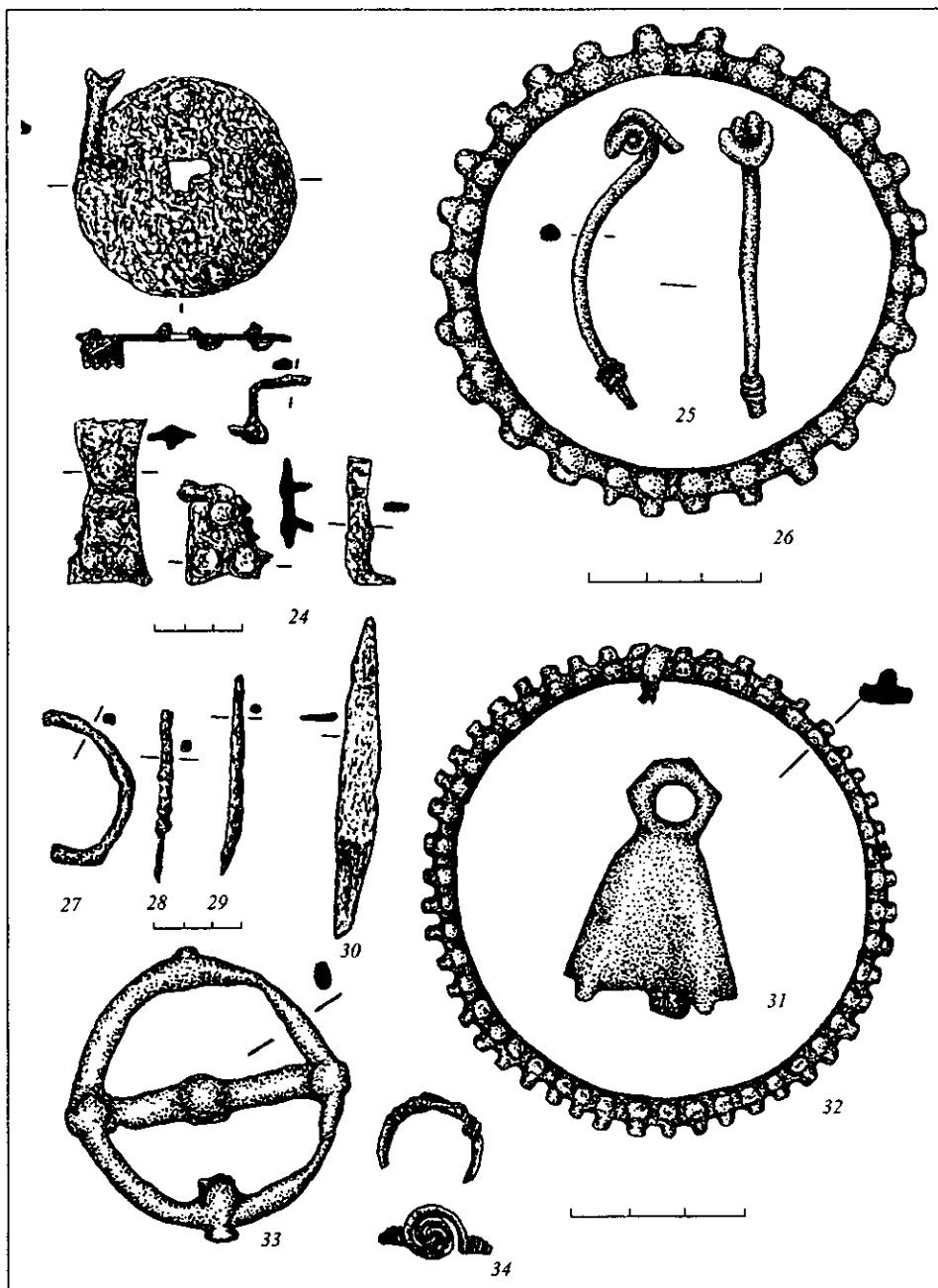

Рис. 5. Могильник Бельбек IV. Погребение 158: 1 — план; инвентарь: 2—5, 7 — глина; 6 — бронза; 8—12 — гагат; 13, 14, 21 — янтарь; 15, 22 — фаянс; 16, 17 — стекло; 18—20, 23 — сердолик

Погребение 147 (рис. 4). Фибула из погребения относится к варианту II-1 сильно профилированных фибул с бусиной на головке и без крючка для тетивы. По А.К. Амброзу, они датируются II в. н. э.⁵⁴ Учитывая наличие на тарелке *ESB* клейма в прямоугольной рамке, погребение можно отнести к концу I — первой четверти II в. н. э.

Погребение 158 (рис. 5). По всей видимости, дата погребения должна быть несколько омоложена. Чаша формы 9 — более поздняя, чем было предложено мною ранее. Что касается чаш формы 8, то первоначально я допускал их датировку до 125 г. н. э. Фрагментированная и деформированная лучковая фибула из могилы относится к варианту 2 или 3, по А.К. Амброзу. Комплекс погребения можно отнести к первой половине II в. н. э.⁵⁵

Окончание рис. 5. Инвентарь: 24, 27—30 — железо; 25, 26, 31—34 — бронза

Погребение 171 (рис. 6). Этот комплекс датировался мною концом I — первой четвертью II в. н. э.⁵⁶ Из краснолаковой посуды в комплексе были найдены также кувшин и кубок. Фибула (рис. 6, 5) из данного комплекса может быть отнесена ко 2 варианту, по А.К. Амброзу (как видно по рисунку, ножка у нее не расширена). Здесь же была найдена маленькая фибула с S-видным завитком на конце приемника (рис. 6, 6), серия 13 вариант 2, по А.К. Амброзу, которая датируется второй половиной I — началом II вв. н. э.⁵⁷ Не вижу оснований для пересмотра даты.

Представленные датировки комплексов Бельбекского могильника в основном соотносятся с датами периодов позднескифской культуры, предложенными другими исследователями⁵⁸. Помимо упомянутых выше комплексов приведу материалы из нескольких погребений могильника Бельбек IV, содержащих *ESB*, без подробного

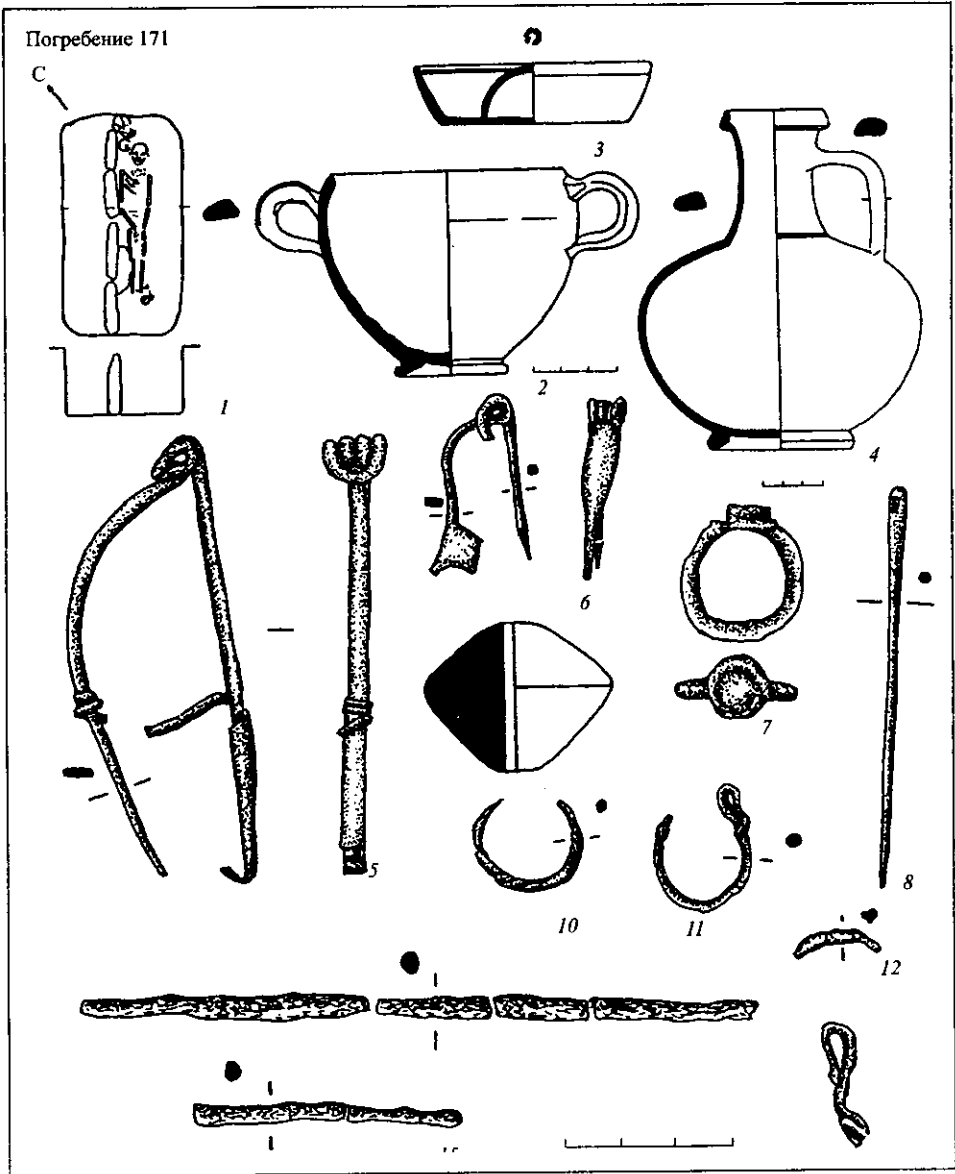

Рис. 6. Могильник Бельбек IV. Погребение 171: 1 — план; инвентарь: 2—4, 9 — глина; 5—8, 10—13 — бронза; 14, 15 — железо

обоснования их даты: п. 41 (рис. 7) вторая половина I в. н. э.; п. 97 (рис. 2) — конец I — начало II в. н. э.; п. 144 (рис. 8) — конец I — первая четверть II в. н. э.; п. 172 (рис. 9) — вторая половина I в. н. э.; п. 197 (рис. 10) — конец I — начало II в. н. э.

Теперь о датах могил из других некрополей, упомянутых В.В. Кропотовым. Говоря о датировке п. 40 могильника Скалистое III (раскопки Н.А. Богдановой), нельзя достоверно определить тарелку из этого погребения как *ESB* без визуального осмотра⁵⁹. Она действительно напоминает форму 1 моей классификации (Hayes, форма 60), но необычная форма венчика на рисунке заставляет меня сомневаться в этой атрибуции. В любом случае, я допускаю бытование подобной посуды и в первой половине II в. н. э.⁶⁰. Отмечу также, что не считаю корректным и доказательным использование рисунков такого рода, которые можно толковать двояко, в любом варианте.

Могила 9 Усть-Альминского некрополя⁶¹ действительно содержит лучковую фибулу, которую можно отнести ко II в. н. э. При этом в могиле найдена глубокая тарелка *ESB* формы 1 (Hayes, форма 60) позднего варианта (до середины II в. н. э.),

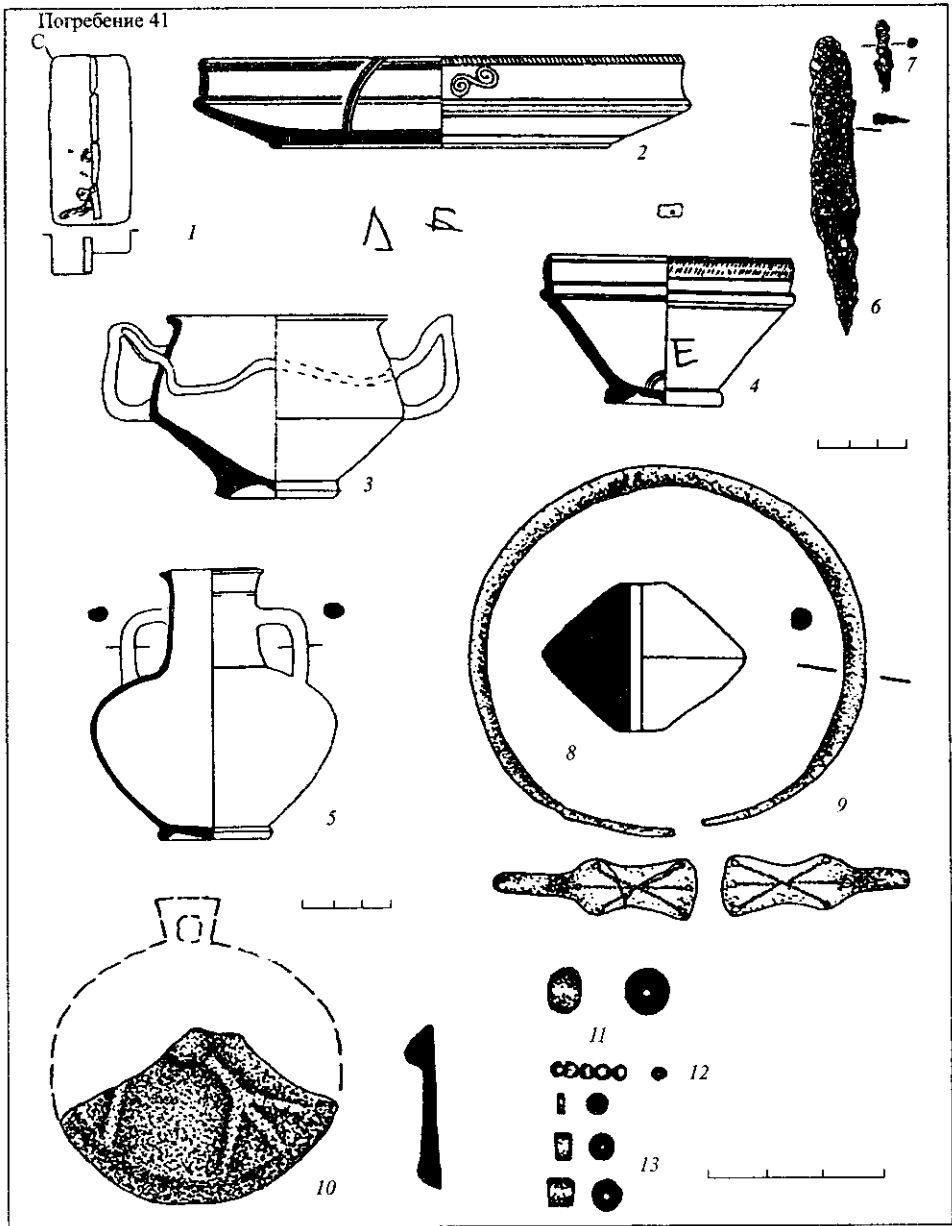

Рис. 7. Могильник Бельбек IV. Погребение 41: 1 — план; 2—5, 8 — глина, 6, 7 — железо; 9, 10 — бронза; 11 — сердолик; 12 — стекло; 13 — гагат

тарелка понтийской сигиллаты (Hayes, форма 1 PS), которая, судя по рисунку, также может быть датирована первой половиной столетия, и стеклянная чаша, полная аналогия которой обнаружена в погребении 100 могильника Бельбек IV⁶², датированого также первой половиной II в. н. э.⁶³

Приведем основные положения опубликованной хронологии форм⁶⁴ из могильника Бельбек IV с некоторыми добавлениями и исправлениями. Далеко не вся керамика относилась мною ко второй половине I в. н. э., как пишет В.В. Кропотов, для некоторых типов я и ранее допускал бытование до середины II в. н. э. При датировке необходимо учитывать наличие клейм — на одних и тех же формах они служат важным хроноиндикатором.

Форма 1 (Hayes, форма 60). Моя датировка в 1997 г. — «середина — третья четверть I в. н. э.; отдельные экземпляры — до конца I в. н. э.»⁶⁵ и далее: «отдельные комплексы могильника Бельбек IV, содержащие подобные тарелки, могут датиро-

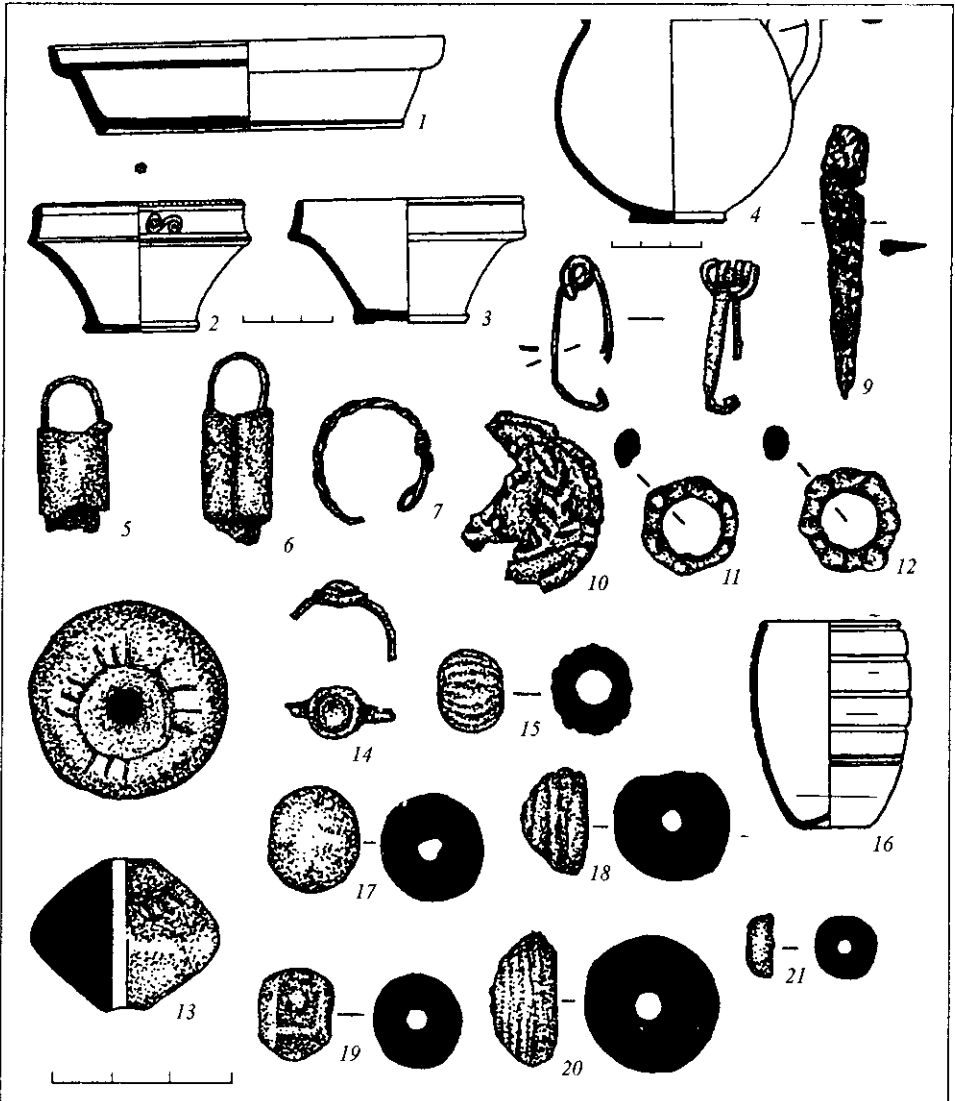

Рис. 8. Могильник Бельбек IV. Инвентарь погребения 144: 13, 14 — глина; 5—8, 9 — железо; 10 — бронза; 11, 12 — свинец; 14 — бронза, стекло; 15—21 — стекло

ваться вплоть до середины II в. н. э.»⁶⁶. Это датировка в целом сохранилась. По всей видимости, в первой половине II в. н. э. в Северное Причерноморье продолжали поступать подобные тарелки, но с упрощенными клеймами или вообще без таковых.

Форма 2 (Науес, форма 62 А — В). Первоначальная дата — «третья — начало четвертой четверти I в. н. э.»⁶⁷, при этом для формы 2.1 была предложена более широкая дата — вторая половина I — начало II в. н. э. В настоящее время я отношу эту форму к последней четверти I — первой четверти II в. н. э.

Форма 3 (Науес, форма 58). В 1997 г. я писал «середина — начало четвертой четверти I в. н. э.; отдельные сосуды, основываясь на датировках комплексов погребений, можно отнести в конце I в. н. э.»⁶⁸. Очевидно, эта форма может датироваться вплоть до конца I — первой четверти II в. н. э. Например, в могильнике Красная Заря подобная тарелка происходит из п. 30 последней четверти I — первой четверти II в. н. э.⁶⁹

Форма 4 (в классификации Дж. Хейса отсутствует). Первая половина II в. н. э.⁷⁰

Форма 5 (в классификации Дж. Хейса отсутствует). Начало — первая половина II в. н. э.⁷¹.

Форма 6 (в классификации Дж. Хейса отсутствует). Первоначально датировалась мною второй половиной I в. н. э.⁷². Я уже отмечал, что дата п. 108 — конец I —

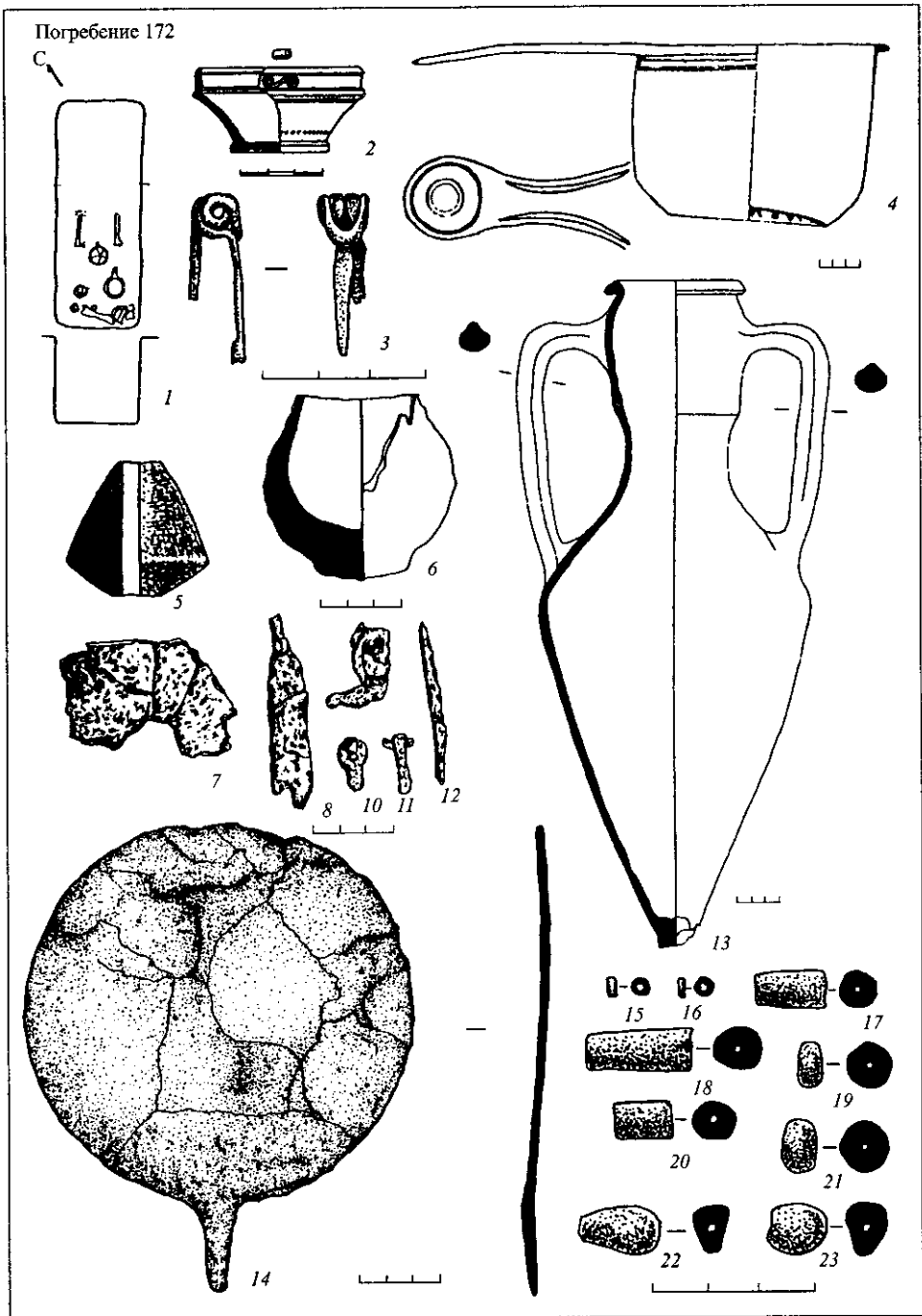

Рис. 9. Могильник Бельбек IV. Погребение 172: 1 — план; инвентарь: 2, 5, 14 — глина; 3, 4, 15 — бронза; 6 — алебастр; 7—12 — железо; 15—18, 20 — гагат; 19, 21 — сердолик; 22, 23 — янтарь

первая половина II в. н. э. Учитывая отсутствие аналогий этой форме и ее близость к тарелкам формы 3, ее можно датировать до первой четверти II в. н. э.

Форма 7 (Hayes, формы 37 и 40). В статье 1997 г. для варианта 7.1 предлагалась дата — вторая половина I в. н. э., возможно, начало II в. н. э., для вариантов 7.1 и 7.2 — до 125 г. «Комплексы п. 169, 235 относятся к первой половине II в. н. э.»⁷³. Очевидно, что эта форма действительно может датироваться вплоть до середины II в. н. э. К наиболее поздним комплексам других памятников относится миска с клеймом из могилы 29 могильника Красная Заря⁷⁴.

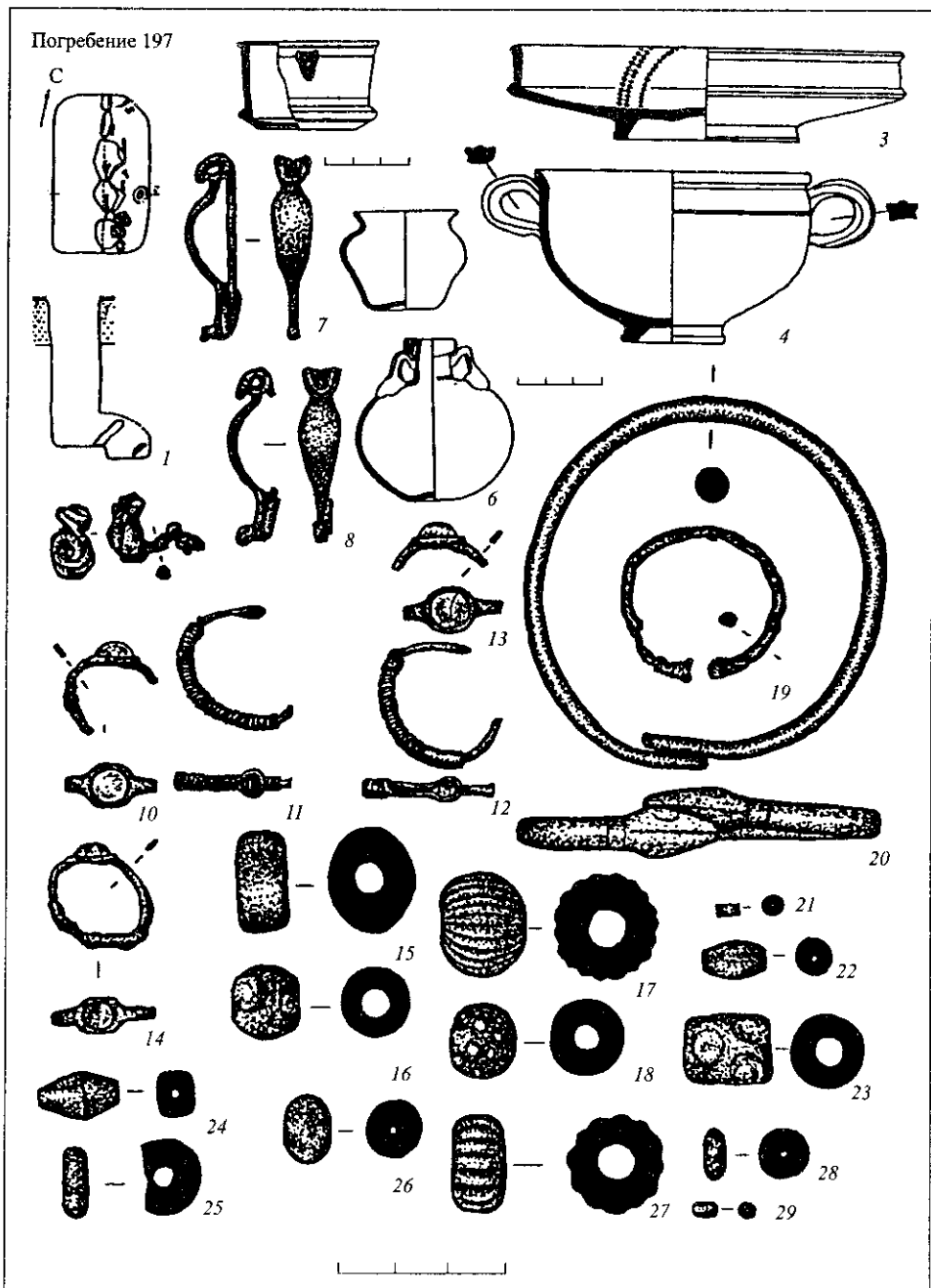

Рис. 10. Могильник Бельбек IV. Погребение 197: 1 — план; инвентарь: 2-4 — глина; 5, 6, 15-18, 22, 23, 25-29 — стекло; 7-14 — бронза; 21, 24 — гагат

Форма 8 (Haues, форма 70). Средине I — первая половина II в. н. э.⁷⁵. Суммарная датировка формы остается без изменения. Необходимо учитывать при датировке наличие и характер клейм, а также состав комплекса.

Форма 9 (в классификации Дж. Хейса отсутствует, ближе всего — форма 74). Моя дата в статье 1997 г. — третья четверть I в. н. э. Здесь вынужден отметить, что мое первоначальное предположение о возможном происхождении этой чаши из мастерской пергамского круга⁷⁶ не соответствует истине. Среди *ESB* известна большая серия сосудов с черным покрытием, на которой оттиснуты те же клейма, что и на краснолаковых⁷⁷. Дата п. 158, как было показано выше, доходит до первой половины II в. н. э. Можно предположить датировку этой формы до первой четверти

II в. н. э., учитывая дату подобных чаш из Эфеса⁷⁸. Эта чаша выделяется из всей серии *ESB*, найденной в некрополе, как морфологически, так и по характеру покрытия; и я готов допустить, что между изготовлением этой чаши и ее помещением в могилу прошло большее время, чем у других сосудов из коллекции.

Форма 10 (у Дж. Хейса отсутствует). Вторая половина I в. н. э.⁷⁹ Инвентарь комплекса (п. 143) не дает возможности уточнить дату. Планиграфически погребение находится на участке некрополя второй половины I — первой четверти II в. н. э.

Форма 11 (Hayes, форма 65). Датировалась мною третьей четвертью I в. н. э.⁸⁰ В п. 197 был найден комплекс стеклянной посуды, датированной по аналогиям второй половиной I — началом II в. н. э.⁸¹ В настоящее время мы с И.И. Гущиной относим комплекс погребения к рубежу I—II в. н. э. По всей видимости, чаши *ESB* также могут датироваться второй половиной I — началом II в. н. э., но не позднее.

Форма 12 (у Дж. Хейса отсутствует). Вторая половина I — первая половина II в. н. э.⁸²

Форма 13 (у Дж. Хейса отсутствует). Вторая половина I в. н. э.⁸³ Учитывая совместную находку с тарелкой формы 3.1, можно предположить и более широкое датирование для кувшина — до первой четверти II в. н. э.

На мой взгляд, бесспорно, что могильники Бельбек IV, Заветное⁸⁴ и другие возникали не в начале II в. н. э., а во второй половине I в. н. э., захоронения в Усть-Альминском некрополе и не прерывались. Погребения I в. н. э. известны и из кургана у Братского кладбища на Северной стороне Севастополя⁸⁵. Полагаю, что не стоит делать далеко идущих исторических выводов о возникновении могильников Юго-Западного Крыма в результате сарматской миграции начала II в. н. э., как предлагает В.В. Кропотов. Этот вопрос требует значительно более аргументированного исследования. Здесь же отмечу, что, несомненно, термин «позднескифская культура» не совсем удачен, так как представляет собой этническое определение. Решение же вопросов об этническом составе населения Юго-Западного Крыма в римское время выходит за рамки задач данной публикации. Поэтому я условно использую устоявшиеся в науке термины «позднескифская культура» и «поздние скифы», прекрасно осознавая их недостатки. Вместе с тем представляется справедливым, что поздние скифы и сарматы (не всегда, кстати, разделяемые археологически) жили рядом и хоронили умерших на одних некрополях.

Не будучи специалистом по фибулам, тем не менее хочу предостеречь от чрезмерного увлечения хронологией по лучковым фибулам, которые имеют широкие датировки. Когда создавались периодизации фибул, А.К. Амброз и другие исследователи использовали комплексы, в состав которых входила античная керамика, в том числе и краснолаковая, монеты и т. п. Теперь В.В. Кропотов датирует римскую керамику по фибулам... Мне кажется, что получается замкнутый круг.

Таким образом, в результате критического анализа В.В. Кропотова мне удалось уточнить датировку нескольких комплексов могильника Бельбек IV, за что я ему глубоко признателен. В связи с этим очевидна несколько более поздняя датировка отдельных форм *ESB*. Принципиально это ничего не меняет — основной вывод В.В. Кропотова о появлении *ESB* в Крыму только в первой половине II в. н. э. неверен. Восточная сигиллата В появляется в могильниках Юго-Западного Крыма во второй половине I в. н. э., одновременно с ее появлением в остальных центрах Северного Причерноморья, а в первой половине II в. ее количество сокращается. К середине столетия *ESB* полностью исчезает, что прекрасно соотносится и со средиземноморской хронологией.

Практически по всей территории Восточного Средиземноморья зафиксировано, что максимальное количество керамической продукции приходится именно на I в. н. э., затем ее количество начинает стремительно падать (особенно после 150 г. н. э.) и увеличивается опять только после 350 г. н. э.⁸⁶ Необходимо отметить, что это не просто региональный феномен, обусловленный какими-то событиями, а явление, характерное для всего Восточного Средиземноморья, а также Причерноморья.

Некоторые исследователи связывают уменьшение находок керамики в середине II—III вв. н. э. с общим ухудшением экономической ситуации в Римской империи, в частности в Малой Азии. Однако эту причину также нельзя считать основной. Массовое производство продукции мастерских, например Чандарли (*Eastern sigillata B*), продолжалось, а мастерские Галлии во II—III вв. н. э. переживают настоящий расцвет. Несомненно, на уменьшение количества столовой глиняной посуды повлияло

массовое производство стеклянной посуды, которая ко II в. н. э. превращается в общедоступную благодаря низким ценам. Те же черты прослежены и в Северном Причерноморье, где также можно отметить увеличение количества недорогой стеклянной посуды как импортного, так и локального (херсонесского(?)) изготовления в позднекифских погребениях II—III вв. н. э., как и в некрополе Херсонеса Таврического. Так, в могильнике Бельбек IV найдено 62 стеклянных сосуда, из которых ко II—III вв. относится подавляющее большинство. Кроме того, важно отметить, что в погребениях наиболее знатной части населения увеличивается количество металлической (в первую очередь, бронзовой) посуды⁸⁷, что являлось данью моде и не могло не сказаться на падении популярности краснолаковой столовой посуды среди верхов общества. Не следует забывать, что во II—III вв. н. э. в Херсонесе началось собственное производство краснолаковой керамики⁸⁸, продукция которого, благодаря приемлемому для варваров качеству и, очевидно, низким ценам, быстро завоевала рынок населения Юго-Западного и Центрального Крыма.

¹ Кропотов В. В. Импортна черволакова керамика південномалоазійської групи в Криму // Археологія. — 2001. — № 1. — С. 90—95.

² Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика группы Eastern sigillata B из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // Древности Евразии. — М., 1997. — С. 227—260.

³ Интересно, что в Мезии, Паннонии, Фракии эта керамика практически отсутствует, что, вероятно, было связано с собственным высокоразвитым керамическим производством.

⁴ Информация не опубликована. Благодаря сотрудникам отдела фондов Херсонесского государственного музея-заповедника за представленную возможность работы с неопубликованными коллекциями.

⁵ В других позднекифских некрополях, материал которых был доступен мне для изучения, число находок Восточной сигиллаты B значительно ниже, но она все равно составляет большую часть импортной краснолаковой керамики. В моей публикации 1997 г. ошибочно отмечено, что сосудов ESB в могильнике Бельбек IV найдено 47, а не 49.

⁶ Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика группы..... — С. 229.

⁷ Hayes J. W. Sigillate orientali // Ceramica fine Romana nell'basino Mediterraneo (tardoellenismo e primo impero). Atlante delle forme ceramiche. II. Enciclopedia dell'arte antica. Classica e orientale. — Roma, 1985.

⁸ Укажу лишь несколько важных работ, появившихся за последние 15 лет: Beyl D. Terra Sigillata aus der Marienkirche in Ephesos. Erste Zwischenbilanz. Österreichisches Archäologisches Institut, Berichte und Materialien. — Hef 5. — Wien, 1993; Domzalski K. Terra Sigillata Bowl from a Rich Cremation Burial from Giebutydw near Cracow // Materiały Archeologiczne, 30. — 1997. — P. 103—109; Kadous E. Z. H. Die Terra Sigillata in Alexandria. Untersuchungen zur Typologie der Westlichen und Ostlichen Terra Sigillata des Hellenismus und der frühen Kaiserzeit // Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorates in Each Klass. — Trier, 1988; Lund J. From Archaeology to History? Reflections on the Chronological Distribution of Ceramic Fine Wares in South Western and Southern Asia Minor from the 1st to the 7th C. A. D // Hellenistische und kaiserzeitliche Keramik des östlichen Mittelmeergebietes, Kolloquium, Frankfurt, 24—25. — April, 1995. — Frankfurt: M., 1996. — P. 105—125; Mitsopoulos-Leon V. Keramik hellenistischer und römischer Zeit. Die Basilika am Staatsmarkt in Ephesos. Kleinfunde. Teil 1, Forschungen in Ephesos, Bd. IX:2/2. — Wien, 1991; Pülz S. Kaiserzeitliche Keramik aus dem Heroon III, Milet, 1983—1984 // Istanbul Mitteilungen, Band 35. — 1985; Pülz S. Zwei Keramikkomplexe aus dem Heroon III // W. Müller-Wiener, V. von Graeve, M. Pfrommer, St. Pülz. — Mitel, 1986. — Vorbericht über die Arbeiten des Jahres 1986 mit Beiträgen // Istanbul Mitteilungen, Band, 37, 1987; Slane K. W. The Sanctuary of Demeter and Kore. The Roman Pottery and Lamps, Corinth, vol. 18. — Part 2. — Princeton, 1990; Unterkircher E. Terra Sigillata aus dem Heraion von Samos // AM. 98. — 1983. — S. 173—214; Zabehlicky-Scheffnegger S. Der Italiener in Ephesos // RCRF Acta, 34. — 1995. — S. 253—271.

⁹ См., например: Пуздровский А. Е. Граффити на краснолаковой посуде из раскопок Усть-Альминского некрополя в 1993—1995 гг. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 168; Дьячков С. В. Клейма на краснолаковой керамике из раскопок херсонесской «казармы» // Эллинистическая и римская керамика Северного Причерноморья. — I. Тр. ГИМ. — Вып. 102. — М., 1998. — С. 88—89. В зарубежной литературе термин ESB давно уже никаких сомнений не вызывает: см. Домжальски К. Из истории исследования краснолаковой керамики восточного производства // Эллинистическая и римская керамика... — С. 21.

¹⁰ Knipowitsch T. Untersuchungen zur Keramik römischer Zeit den aus den Griechenstädten an der Nordküste des Schwarzen Meeres; I. Die Keramik römischer Zeit aus Olbia in der Sammlung der Eremitage // Materialien zur römisch-germanischen Keramik, IV. — Ф. М., 1929; Книпович Т. Н. Краснолаковая керамика первых веков н. э. из раскопок Боспорской эккледиции 1935—1940 гг. // МИА. — № 25. — М.; Л., 1952. Существует даже специальная работа о «пергамской» керамике

римского времени: *Колесник В.А.* К вопросу о краснолаковой керамике пергамского круга в Северном Причерноморье // История и археология Слободской Украины: Тез. докл. и сообщений Всукр. конференции, посвященной 90-летию XII Археол. съезда. — Харьков, 1992. — С. 126—127.

¹¹ См., например: *Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика Северного Причерноморья римского времени: основные итоги и перспективы изучения (краткий обзор отечественной литературы) // Эллинистическая и римская керамика... С. 31—51; *Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика из позднескифских некрополей Юго-Западного Крыма // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы: Тез. докл. VII Донской археол. конф. — Ростов н/Д, 1998; *Zhuravlev D.* Terra sigillata and red slip pottery from Late Skythian necropoleis of the South-Western Crimea (1st—3rd centuries AD) // RCRF Acta 36. — Abingdon, 2000. — P. 151—160. Готовится к печати монография, в которой, хочется надеяться, сняты некоторые вопросы определения центров и хронологии некоторых форм: *Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины). — Тр. ГИМ. — М. (в печати).

¹² *Zhuravlev D.* Terra sigillata and red slip pottery... — P. 152—154. Эта работа была выполнена мною совместно с К. Домжалски (Ин-т археологии и этнологии ПАН, Варшава) и готовится к публикации. Надеюсь, что через некоторое время нам удастся не только разбить Понтийскую сигиллату на дробные группы, но и с помощью археометрических методов локализовать центры производства в различных городах Причерноморья. В настоящее время над этим успешно работает Г. Шнайдер (Берлин).

¹³ *Арсеньева Т.М.* Две группы краснолаковых сосудов из Танаиса // КСИА. — 1985. — Вып. 182. — С. 77—84. Ср.: *Книпович Т.Н.* Указ. соч. — С. 300, 304.

¹⁴ *Schäfer J.* Terra sigillata aus Pergamon // AA. — 1962; *Meyer-Schlichmann C.* Die Pergamenische Sigillata aus der Stadtgrabung von Pergamon. Mitte 2 jh v.Chr.—mitte 2 jh n.Chr // PF. Bd 6. — Berlin; New York, 1988; См. также подробную рецензию на эту книгу: *Журавлев Д.В., Малышев А.А.* // РА. — 1994. — № 4. — С. 228—232.

¹⁵ *Schäfer J.* Hellenistische Keramik aus Pergamon // PF. — 1968. — Bd, 2, B; *Hübner G.* Die applikenkeramik von Pergamon. Eine bildersprache im dienst des Herrscherbultes // PF. — Bd, 7. — Berlin; New York, 1993; В Северном Причерноморье: *Горнчаровский В.А.* Пергамская керамическая мастерская и ее продукция на Боспоре // СА. — 1983. — № 2. — С. 117—124; *Он же.* Эллинистический Пергам и Северное Причерноморье (к проблеме контактов): Автореф. дис.... канд. ист. наук. — Л., 1984; *Коваленко С.А.* Античная рельефная керамика в Северном Причерноморье: Автореф. дис.... канд. ист. наук. — М., 1989; *Журавлев Д.В.* Позднеэллинистический пергамский скифос с аппликативными рельефами из дома Хрисалиска // ВДИ. — 1995. — № 3. — С. 72—79; *Zhuravlev D.A.* Skyphos from the House of Chrysaliskos and Pergamene Pottery Import in the Bosporan Kingdom // Επιστημονική συνάντηση για την Ελληνιστική Κεραμική. Προβλήματα χρονολόγησης-Κλειστά συνόλα — Εργαστήρια Αθήνα, 2000. — P. 269—272.

¹⁶ *Mandel U.* Kleinasiatische reliefkeramik der mittleren Kaiserzeit die «oinophorengruppe» und verwandtes // PF. — Bd 5. — Berlin; New York, 1988. — Form P195 (пергамского производства). — Taf. 22; *Hayes J.W.* Paphos. III. The Hellenistic and Roman Pottery. — Nicosia, 1991. — Pl. 12,8 (книдского происхождения). Приношу благодарность А.Е. Пуздровскому и Ю.П. Зайцеву за информацию об этом сосуде.

¹⁷ *Кунина Н.З., Сорочина Н.П.* Стекланные бальзамарии Боспора // Тр. ГЭ. — 1973. — XIII. — Рис. 3, 31.

¹⁸ *Книпович Т.Н.* Указ. соч. — С. 292. Этой даты придерживались, например, В.И. Кадеев и С.Б. Сорочан. См. *Кадеев В.И., Сорочан С.Б.* Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. — V в. н. э. (на материалах Херсонеса). — Харьков, 1989. — С. 27—28; *Кадеев В.И.* Про торгівлю Херсонеса з Середземномор'ям у I—IV ст. н. е. // Вісн. Харьк. ун-ту. — 1970. — № 45. — Вып. 4. — С. 62—68. При этом некоторые исследователи продолжали придерживаться традиционно ранней даты (I в. до н. э.) — *Забелина В.С.* Эллинистическая импортная керамика из Пантикапея // Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. — 1984. — Вып. 7. — С. 146; *Bouzek J.* Studies of Greek Pottery in the Black Sea Area. — Prague, 1990. — P. 78.

¹⁹ См., например: *Robinson H.S.* Pottery of the Roman Period. Chronology // The Athenian Agora. — Princeton, 1959. — Vol. 5. Сейчас наметилась тенденция пересмотра дат многих комплексов римского времени с Афинской агоры, ставших эталонными хронологическими реперами для Средиземноморья: *Hayes J.W.* Recent Work on Roman Imported and Local Pottery from the Athenian Agora and the Isthmian Sanctuary // Hellenistische und Kaiserzeitliche Keramik... — P. 7—17.

²⁰ *Hayes J.W.* Op. cit. — P. 49—70.

²¹ *Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика группы.... — С. 238 («до траяновского времени»). — С. 241—242.

²² Там же. — С. 234.

²³ Там же. — С. 249.

²⁴ *Пуздровский А.Е., Зайцев А.П., Лобода И.И.* Погребения знати I в. н. э. на Усть-Альминском некрополе в Крыму (раскопки 1996 г.) // Eurasia Antiqua. — 2001. — Bd. 7. Berlin (в печати).

²⁵ Там же. С. 182—184.

- ²⁶ Труфанов А.А. Типология краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком (по материалам могильников Юго-Западного и Центрального Крыма) // Бахчисарайский истор.-археол. сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 181—192.
- ²⁷ Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Новиков И.И. Сарматское погребение из окрестностей Неаполя скифского // Проблемы археологии Северного Причерноморья (К 100-летию основания Херсонского музея древностей). — Херсон, 1991. — С. 116—122. Морфологически это отнюдь не самый ранний вариант чаши формы 8.
- ²⁸ Пуздровский А.Е. Новый участок восточного некрополя Неаполя скифского // РА. — 1992. — № 2. — С. 188.
- ²⁹ Зубар В.М., Савеля О.Я. Новый сарматский могильник другої половини I — початку II ст. н. е. в Південно-Західному Криму // Археологія. — 1989. — № 2.
- ³⁰ Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. — 1991. — Вып. Д1-7. — С. 32.
- ³¹ Дашевская О.Д. Два склепа Беляусского могильника // КСИА. — 1969. — Вып. 119. — Рис. 34, 7—9.
- ³² См., например: Гущина И.И., Журавлев Д.В. Позднескифский некрополь римского времени.... — Табл. 118. Этот список можно продолжить. Очень важно отметить синхронность бытования ряда форм ESB с тарелками понтийской сигиллаты с клеймами *planta pedis*.
- ³³ Орлов К.К., Скорый С.А. Комплекс з бронзовим посудом римського часу з поховання в Центральному Криму // Археологія. — 1989. — № 2. — С. 63—73.
- ³⁴ Шкроб О.Б. Методика изучения и классификации краснолаковой керамики (из материалов раскопок Булганакского городища) // Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей). — Херсон, 1991. — С. 140 (по В.В. Кропотову). — Рис. 3, 10, 14 (О.Б. Шкроб отмечает три сосуда «из Самоса» и датирует их I в. н. э.).
- ³⁵ Шкроб О.Б. Указ. соч. — Рис. 1, 3.
- ³⁶ Кропотов В.В. Указ. соч.; сноска 32.
- ³⁷ Храпунов И.Н. Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981—1989 гг.) // МАИЭТ. — Вып. 2. — С. 7—8. — Рис. 26, 7.
- ³⁸ Богданова Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Тр. ГИМ. — 1989. — Вып. 70. — Табл. V. В.В. Кропоткин считает его малоазийским, т. е. не «самосским»; Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. — V в. н. э.) // САИ. — 1970. — Вып. Д1-27. — С. 15. — Табл. II, хотя на рисунке Н.А. Богдановой, хранящемся в архиве отдела археологических памятников ГИМ, отчетливо видно, что тарелка имеет все характерные черты посуды ESB.
- ³⁹ Hayes J.W. Op. cit. — P. 52 (со ссылкой на Дж. Пуччи).
- ⁴⁰ Гайдукевич В.Ф. Керамический комплекс II в. н. э. из Мирмекия // КСИА. — 1963. — Вып. 95; Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Керамический комплекс II в. н. э. с акрополя Пантикапея // Древности Боспора. — М., 1999. — Т. 2. — С. 98—113 и т. д.
- ⁴¹ Очень показателен опубликованный комплекс из Эфеса, относящийся к эпохе Флавиев, в котором представлен практически тот же набор форм, что и в Бельбекском могильнике: сюрмы 5, 6, 58, 60, 62, 65, 70, 71, 74B, 75, 76B; См. *Ladstätter S. Ein Flavischer Fundcomplex aus dem Hanghaus 2 von Ephesos 1970* // RCRF Acta 36. Abingdon. — S. 97—104.
- ⁴² Благодарю за консультацию С. Менцелли (Пиза, Италия) и Дж. Хейса (Оксфорд, Великобритания), любезно обративших мое внимание на некоторые особенности формы данного сосуда.
- ⁴³ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья римского времени.... — Табл. 1, 12.
- ⁴⁴ Ettliger E., Hedding B., Hoffmann B., Kenrick P.M., Pucci G., Roth-Rubi K., Schneider G., Schnurbein S., Wells C., Zabehlicky-Scheffenecker S. *Conspectus formarum terrae sigillatae Italico modo confectae* // *Materialien zur römisch-germanischen Keramik*, 10. — Bonn. — P. 90.
- ⁴⁵ Zhuravlev D. *Terra sigillata and red slip pottery*.... P. 152.
- ⁴⁶ Сорокина Н.П., Гущина И.И. Стекланные изделия из могильников первых веков н. э. Юго-Западного Крыма // История и культура Евразии по археологическим данным. Тр. ГИМ. — 1980. — Вып. 1980; Гущина И.И., Сорокина Н.П. Новые находки стекланных сосудов в могильнике Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // Древности Евразии в скифо-сарматское время. — М., 1984; Сорокина Н.П. Анатолийские стекланные сосуды I—II вв. н. э. из Северного Причерноморья // Античный мир. Византия. К 70-летию профессора В.И. Кадеева. — Харьков, 1997. — С. 214—224. Хронология стекланных бальзамариев, которых в могильнике Бельбек IV найдено более 50, в целом соответствуют датировкам стекла из некрополей Пантикапея и Кел; Кушина Н.З., Сорокина Н.П. Указ. соч.
- ⁴⁷ Гущина И.И., Журавлев Д.В. Погребения с бронзовой посудой из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // РА. — 1999. — № 2. — С. 157—171. См. также: Zhuravlev D. *The Late Skythian Burial Rite in the Belbek Valley of southwest Crimea in Roman Period* // *Grave Matters. Eight studies of First Millenium AD burials in Crimea, England and Southern Scandinavia*:

Papers from a session held at the Europ. Assoc. of Archaeologists Fourth Annual Meeting in Göteborg 1998. — BAR International Series 781. — 1998. — P. 119—131.

⁴⁸ Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР. II в. до н. э. — IV в. н. э. // САИ. — 1966. — Вып. Д1-30. — С. 48. — Табл. 9, 6.

⁴⁹ Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Указ. соч. — С. 166.

⁵⁰ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 240.

⁵¹ Гуцина И.И. О локальных особенностях культуры населения Бельбекской долины в первые века н. э. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. — Ч. II. Тр. ГИМ. — 1982. — Вып. 54. — Рис. 4, 72. Учитывая полиграфические особенности этого издания, следует быть осторожнее с определением вещей из могил.

⁵² Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 241.

⁵³ Гуцина И.И., Журавлев Д.В. Позднескифский некрополь римского времени... — Табл. 64—65.

⁵⁴ Амброз А.К. Указ. соч. — С. 42.

⁵⁵ Гуцина И.И., Журавлев Д.В. Позднескифский некрополь римского времени... — Табл. 98—99.

⁵⁶ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 240; См. также: Гуцина И.И., Журавлев Д.В. Позднескифский некрополь римского времени... — Табл. 109.

⁵⁷ Амброз А.К. Указ. соч. — С. 45. — Табл. 5, 14.

⁵⁸ Труфанов А.А. К вопросу о периодизации культуры поздних скифов Крыма // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. — Одесса, 1997. — С. 269—274.

⁵⁹ Богданова Н.А., Гуцина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму (I—III вв. н. э.) // СА. — 1976. — № 3. — Рис. 4, 48. К сожалению, мне еще не удалось исследовать этот сосуд *de visu*.

⁶⁰ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 236—237.

⁶¹ Висотская Т.Н. Усть-Альминское городище... — Табл. 4, 15—22.

⁶² Сорокина Н.П., Гуцина И.И. Указ. соч. — С. 96. — Рис. 2, 2.

⁶³ Гуцина И.И., Журавлев Д.В. Позднескифский некрополь римского времени... — Табл. 56, 9—20.

⁶⁴ Здесь же добавлю, что в связи с тем, что импорт *ESB* представлен в Северном Причерноморье не всеми формами, классификация Дж. Хейса значительно полнее, чем опубликованная мною. Поэтому ее использование при описаниях керамики предпочтительнее. Тем не менее отсутствие книги Дж. Хейса в большинстве библиотек стран СНГ не дает возможности указывать условные типы и по моей статье.

⁶⁵ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 236.

⁶⁶ Там же. — С. 237.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. — С. 238.

⁶⁹ Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Отчет об охранных археологических исследованиях могильника первых веков нашей эры у села Красная Заря Бахчисарайского района в 1996 г. // НАКФ ИА НАНУ. — Рис. 28 (оп. № 42).

⁷⁰ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 239. Я по-прежнему не могу быть полностью уверен в принадлежности моих форм 4, 12 и 13 к *ESB* до появления большой серии анализов глины. При этом уже неоднократно в фондах музеев я встречал венчики кувшинов, глина которых визуально не отличалась от *ESB*. Подобные находки не известны в Малой Азии, но в Причерноморье встречаются и другие формы *ESB*, керамики Чандарли и других групп, не вошедшие в классификацию Дж. Хейса.

⁷¹ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 239.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. — С. 240.

⁷⁴ Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Указ. соч. — Рис. 22 (оп. № 28).

⁷⁵ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 240—242.

⁷⁶ Там же. — С. 242.

⁷⁷ См., например: Дьячков С.В. Указ. соч. — С. 89. — Рис. 5, 4; клеймо СЩКЛ/ЕЙДБ.

⁷⁸ Veyll D. Op. cit. — Taf. 1, 14. Сосуд датируется временем правления Флавиев — Траяна.

⁷⁹ Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика группы... — С. 243.

⁸⁰ Там же. — С. 244.

⁸¹ Гуцина И.И., Сорокина Н.П. Новые находки... — Рис. 2, 30—37. — С. 48—49.

⁸² Там же. — С. 244.

⁸³ Там же.

⁸⁴ В могильнике Заветное также известны комплексы I в. н. э., содержавшие не только Восточную сигиллату В, но и понтийскую сигиллату с клеймами *planta pedis*. Из широко известных некерамических находок найдены: в погребениях 93 — зеркало (Firsov K. The Roman Period necropolis of Zavetnoe in southwest Crimea. Burial structures and mortuary ritual // Grave Matters. Eight studies... — 1999. — Feig. 13, 6), близкое по типу к зеркалам с краевой перфорацией I в.

н. з.; фибула AVCISSA — на території могильника и т. п. По мнению К.Б. Фирсова, работающего с материалами этого некрополя, в могильнике фиксируется группа погребений I в. н. э. Ср. *Богданова Н.А.* Указ. соч. — С. 17—70.

⁸⁵ В *настоящее* время мною готовится подробная публикация этих материалов из раскопок Н.М. Печенкина в 1904 г., хранящаяся ныне в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург).

⁸⁶ См., напр.: *Lund J.* Op. cit. — P. 109.

⁸⁷ *Гуцина И.И., Журавлев Д.В.* Погребения с бронзовой посудой... Там же см. библиографию и сводку находок римской бронзовой посуды в позднескифских памятниках Крыма.

⁸⁸ *Кадева В. М.* Очерки истории экономики Херсонеса в I—IV веках н. э. — Харьков, 1970. — С. 91—98; *Ушаков С. В.* К вопросу о херсонесской краснолаковой керамике // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. — Севастополь, 1977. — С. 120—123.

Одержано 19.03.2001

Д.В. Журавлев

ЩОДО ДАТУВАННЯ *EASTERN SIGILLATA B* У ПІВДЕННО-ЗАХІДНОМУ КРИМУ

В другій половині I — першій половині II ст. н. е. серед імпортової керамічної продукції на ринках Середземномор'я та Причорномор'я домінує Східна сигилата В, яка виготовлялася в Траллах. У могильнику Бельбек IV Східна сигилата В репрезентована 49 посудинами, що становить майже 100 % імпортової кераміки того часу. Переважна кількість посудин *ESB* — відкриті форми (тарілки, чаші та ін.), що пов'язано з проблемами транспортування: зручністю пакування і компактністю саме цих форм, а також крихкістю глини *ESB*.

Приводом для написання цієї статті стала публікація В.В. Кропотова щодо датування фібул (пізнього датування *ESB*) та появи *ESB* в Криму в першій половині II ст. н. е. за датуванням фібул. В.В. Кропотів дійшов висновку щодо появи могильників Бельбек IV, Завітне та інших лише на початку II ст. н. е.

З погляду автора, могильники Бельбек IV, Завітне та інші виникли у другій половині I ст. н. е., а поховання в Усть-Альмінському некрополі й не припинялися. Висновки В.В. Кропотова стосовно виникнення могильників у Південно-Західному Криму внаслідок сарматської міграції початку II ст. н. е. потребують більш аргументованого дослідження.

Критичний аналіз публікації В.В. Кропотова дав змогу уточнити датування декількох комплексів могильника Бельбек IV. Головний висновок В.В. Кропотова щодо появи *ESB* в Криму лише в першій половині II ст. н. е. невірний. Східна сигилата В появляється одночасно у другій половині I ст. н. е. в могильниках Південно-Західного Криму і решти центрів Північного Причорномор'я, а в першій половині II ст. її кількість зменшується. До середини століття вона повністю зникає, що абсолютно збігається і з середземноморською хронологією.

D. V. Zhuravlev

ON THE DATING OF *EASTERN SIGILLATA B* IN THE SOUTH-WEST CRIMEA

Eastern sigillata B, which was produced in Trall, prevailed among the import ceramic products on the markets of the Mediterranean and Black Sea regions at the second half of the I — the first half of the II century AD. In the sepulchre of Bel'bek IV, it is represented by 49 vessels, which comprise almost 100% of the import ceramics of that time. The overwhelming majority of *ESB* vessels is open forms (plates, cups, etc.), which is related to the problems of transport: the convenience of packing, compactness of just these forms, and brittleness of *ESB* clay.

The reason for writing this paper is the publication by V. V. Kropotov. By basing on the dating of fibulas, he believed that *ESB* appeared in the Crimes at the first half of the II century AD.

But it is absolutely obvious that the sepulchres of Bel'bek IV and Zavitne arose at the second half of the I century AD and burials in the Ust-Al'minsk necropolis were not stopped. Therefore, the conclusions of V. V. Kropotov as for the appearance of the sepulchres in the south-west Crimea due to the Sarmatian migration require more arguments.

The critical analysis of Kropotov's paper enables us to refine the dating of several complexes of the sepulchre of Bel'bek IV. Moreover, the principal conclusion made by V. V. Kropotov as for the appearance of *ESB* in the Crimea only at the first half of the II century AD is wrong. *ESB* appeared simultaneously in the sepulchres of the south-west Crimea and in the rest centers of the south Black Sea region at the second half of the I century AD, and its amount decreased at the first half of the II century AD. To the middle of the II century AD, it almost completely vanished, which exactly coincides with the Mediterranean chronology.